ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

ТЕОРИИ И ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРЦИКЛИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Победин А. А.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Уральский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, alexandr.pobedin@ui.ranepa.ru

Федулов Д. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры муниципальной инфраструктуры, Южно-Уральский государственный университет (Национальный Исследовательский Университет) (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, d373@rambler.ru

Летаева Т. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры муниципальной инфраструктуры, Южно-Уральский государственный университет (Национальный Исследовательский Университет) (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, t. letaeva@gmail.com

УДК 332.122.001
ББК 65.040

Цель. Анализ основных теоретических подходов к макроэкономической цикличности, формирование системы инструментов контрцикличекого регулирования субфедерального уровня

Методы. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, системного анализа, экономического анализа, макроэкономичекого моделирования

Результаты. Авторами проведен сравнительный анализ теорий макроэкономической цикличности, выделены ключевые инструменты контрциклического регулирования регионального уровня, в том числе макро- и микроинструменты, планово-программный инструментарий, охарактеризована возможность их реализации в условиях современной России.

Научная новизна. Научная новизна публикации заключается: в выявлении основных факторов макроэкономической цикличности для субфедерального уровня территориального организации, разработки системы государственного контрциклического регулирования на уровне отдельных регионов РФ.

Ключевые слова: Макроэкономическая конъюнктура, цикличность, экономические циклы, экономический кризис, большие циклы конъюнктуры, циклы Кондратьева, инновации, экономический рост, рецессия, инструменты регулирования социально-экономического развития региона.

© Победин А. А., Федулов Д. В., Летаева Т. В., 2017

THEORIES AND TOOLS OF COUNTER-CYCLICAL CONTROL OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Pobedin A. A.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of Economics and Management, the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia), 66 8th March str., Ekaterinburg, Russia, 620990, alexandr.pobedin@ui.ranepa.ru

Fedulov D. V.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Municipal Infrastructure, the South Ural State University (National Research University) (Russia), 76 Lenin str., Chelyabinsk, Russia, 454080, Russia, d373@rambler.ru

Letaeva T. V.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Municipal Infrastructure, the South Ural State University (National Research University) (Russia), 76 Lenin str., Chelyabinsk, Russia, 454080, Russia, letaeva@gmail.com

Purpose. To analyze key theoretical approaches to macroeconomic cycles, to develop a countercyclic tools system of sub-federal regulation level

Methods. In the course of the research methods of comparative analysis, system analysis, economic analysis and macroeconomic modeling have been used.

Results. The authors analyzed theories of macroeconomic cycles, identified key tools for regional countercyclic regulation, including macro- and micro-tools, planning and programming tools. They also considered the possibility of their implementation in modern Russia.

Scientific novelty. The scientific novelty of the research is in identification of the key factors of macroeconomic cycles at the sub-federal level, in developing the national countercyclic regulation system at the level of certain RF regions.

Key words: macroeconomic conjuncture, cycles, economic cycles, economic crisis, major cycles of conjuncture, Kondratiev waves, innovations, economic growth, recession, regional socio-economic development regulation tools.

Эффективность любого регулирующего воздействия государства на социально-экономические процессы пространственного развития зависит от того, от того, насколько гибко и динамично регулирующий инструментарий связан с объектом регулирования, а также способности регулятора адаптироваться к изменениям социально-экономической системы. Особенно такая адаптивность необходима при реализации социально-экономической политики на уровне отдельного региона, поскольку экономическое пространство региона испытывает на себе значительное влияние высокодинамичной внешней среды. В периоды высоких темпов экономического роста на территории региона, при положительной экономической динамике в отраслях, представленных в регионе, а также в случае высокого платежеспособного спроса на основные виды продукции, производимой в экономической системе региона, последняя развивается довольно интенсивно, и меры регулирующего воздействия, в основном, сводятся к применению инструментов ограничительного или направляющего характера, к примеру, связанных с проведением природоохранных мероприятий. Напротив, в периоды неблагоприятной экономической конъюнктуры требуются меры поддержки со стороны государства, с целью смягчения экономических трудностей.

Таким образом, при планировании мероприятий региональной социально-экономической политики, при разработке стратегии развития и иных программных документов регионального уровня, необходимо учитывать не только текущее состояние экономической конъюнктуры, но и варианты её динамики в кратко-, средне- и долгосрочном временном интервале. Иными словами, необходимо отслеживать и учитывать динамику основных параметров и показателей социально экономического развития как внутри региона, так и во внешней среде. В связи с этим, изучение цикличности экономического развития региона и более крупных пространственных систем, безусловно, представляет интерес при формировании региональной социально-экономической политики. Актуально задачей является разработка моделей регионального экономического регулирования в увязке со стадиями экономического цикла.

Проблема неравномерности экономического развития рассмотрена многими выдающимися

исследователями, среди которых Э. Ледерер, К. Маркс, К. Жугляр, А. Афталион, М. И. Туган-Барановский, Дж. Кейнс, Й. Шумпетер, У. Митчел, Н. Д. Кондратьев, К. Виксель, М. Фридман, Д. Форрестер, Д. Медоуз, Ж-Ж. Ламберлен и ряд других авторов. Даже приведенный неполный перечень показывает, что проблемы экономической динамики привлекали внимание представителей большинства крупных научных течений экономической мысли – от марксизма до кейнсианства. Были выделены основные стадии экономического цикла, рассмотрены основные причины циклического развития (у разных авторов – они весьма существенно отличаются), а также заложены основы антициклической политики государства. В большинстве теорий цикличности основное внимание авторов направлено на рассмотрение национального или международного уровней пространственных социально-экономических систем, однако циклические процессы наблюдаются и в экономическом развитии территориальных систем более никого уровня – в рамках отдельных регионов и городов (среди исключений – работа Джея Форрестера, где рассматривается цикличность городского развития). Не снижается интерес к исследованию экономической цикличности и в настоящее время. К сожалению, механически перенести объяснения процессов цикличности и рекомендации по её регулированию с национального на региональный (и тем более на городской) уровень не представляется возможным, поскольку воздействие факторов цикличности различается в зависимости от масштаба пространственных систем. Чем ниже уровень территориальной организации мы рассматриваем, тем более отчетливо начинает проявляется сужение сфер специализации и отраслевого состава, что предполагает более тесную связь региональной и отраслевой экономической цикличности. К тому же на региональное развитие напрямую влияет и состояние общеэкономической конъюнктуры национального и мирового уровня. Кроме того, перечень инструментов антициклического регулирования, которыми располагают органы государственной власти в регионе существенно меньше перечня макроэкономических регуляторов, используемых национальным (в РФ – федеральным) правительством.

Понятие «цикл», означает совокупность явлений, процессов, составляющих кругооборот в течение известного промежутка времени [1, с. 1334]. Под экономическими циклами обычно понимают периодически повторяющиеся в течение долгих лет подъемы экономической деловой активности, которые отличны друг от друга по времени действия в экономике и интенсивности, но их общая тенденция направлена к экономическому росту [2, с. 750]. Часто в экономических исследованиях термин «экономический цикл» используют в более широком значении – как колебание важнейших составляющих экономической деятельности: занятости, национального дохода, уровня цен и т.д.

В современной экономической теории обычно выделяют четыре фазы экономического цикла: кризис, депрессия, оживление и подъем. Иногда фазы кризиса и депрессии объединяют в период рецессии – спада деловой активности, а фазы оживления и подъема – в период роста. Кризис характеризуется резким снижением основных макроэкономических показателей, при переходе к депрессии наблюдается относительная стабилизация уровня макроэкономических показателей вблизи отметки минимума с незначительными колебаниями, при переходе к оживлению происходит постепенное улучшение макроэкономической конъюнктуры, начинается рост инвестиций и цен, в момент, когда значения экономических показателей начинает превышать уровень среднесрочного тренда можно говорить о начале нового подъема. В научной и учебной литературе встречаются и иные классификации фаз экономического цикла, однако в настоящей работе мы (при отсутствии специальных указаний) будем придерживаться приведенного выше подхода во избежание терминологической путаницы. Отметим только, что использование любого из способов деления экономического цикла на фазы означает лишь удобную теоретическую модель, реальные ряды экономических показателей, даже после применения процедуры сглаживания (к примеру, при использовании метода скользящей средней) лишь приблизительно напоминают теоретическую схему и весьма далеки от синусоидоподобных кривых, часто иллюстрирующих теоретические выкладки. На практике, четкое диагностирование фазы экономического цикла, как правило, становиться возможным лишь по прошествии определенного временного лага, и границы между отдельными фазами не являются некой фиксированной величиной, а часто отражают мнения конкретных исследователей.

Одним из первых систематическое исследование экономической цикличности было проведено М. И. Туган-Барановским [3]. На основании обширного статистического материала, иллюстрирующего колебания экономических показателей ряда стран (прежде всего – Великобритании, как ведущей экономической державы второй половины XIX века), Туган-Барановский выявляет закономерности циклических экономических процессов. Основное внимание данный автор уделял среднесрочным экономическим циклам, продолжительностью 7–11 лет. Анализируя особенности циклических колебаний в различных отраслях, Туган-Барановский отмечает, что наибольшей амплитуды эти колебания достигают в сфере производства элементов основного капитала. Именно недостаточное или избыточное производства в этих отраслях создает основу цикличности. Сценарий, по которому развивается

экономический цикл, следующий: в течение определённого периода происходит накопление ссудного капитала, когда эти накопления достигают значительной величины и находятся возможности его инвестирования в реальный сектор – начинается период экономического роста, при этом ссудный капитал превращается в производительный. Резко вырастает спрос на средства производства, что дает импульс отраслям, производящим элементы основного капитала. «Расширение производства в каждой отрасли труда всегда усиливает спрос на товары, производимые в других отраслях труда; толчок к усиленному производству передается от одной отрасли труда к другой, и потому расширение производства всегда действует заразительно и имеет тенденцию охватывать все народное хозяйство. В периоды создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары» [3, с. 319]. Постепенно ресурсы ссудного капитала истощаются, процентные ставки растут. Сокращается создание новых производственных фондов, соответственно, сокращается спрос на продукцию отраслей, производящих элементы основного капитала. Однако предприятия этих отраслей продолжают производить продукцию в прежнем объеме, поскольку существует временной лаг, между снижением спроса на продукцию отрасли и снижением объемов производства. В результате на рынке наблюдается избыточное предложение элементов основного капитала. «В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга частичное перепроизводство становится общим – цены всех товаров падают, – и наступает общий застой» [3, с. 325].

По мнению Туган-Барановского цикличность (и, соответственно, периодические кризисы в развитии экономики) являются не исключением, а закономерным отражением особенностей капиталистической экономической системы, особенностями которой являются:

1) антагонистический характер капиталистического хозяйства, в котором рабочий является простым средством производства для руководителя капиталистического предприятия;

2) тенденция к неограниченному расширению производства (как средству накопления капитала)

3) неорганизованность капиталистического хозяйства в масштабах экономики страны, отсутствие планомерное распределение общественного производства между различными отраслями труда.

Идеи Туган-Барановского оказали значительное влияние на развитие европейской и российской экономической мысли своего времени, в том числе определили приоритеты исследований ученика Туган-Барановского – Н. Д. Кондратьева.

Кондратьев уточняет основные понятия экономической динамики. «Под статической мы понимаем теорию, которая рассматривает экономические явления по существу, вне категории изменения их во времени. Наоборот, под динамической мы понимаем ту теорию, которая изучает экономические явления в процессе их изменения во времени» [4,с. 9]. Процессы экономической динамики Кондратьев разделяет на два вида: эволюционные и волнообразные. Эволюционные (неповторимые, необратимые) – это такие изменения в состоянии экономической системы или её отдельных элементов, которые протекают в определённом установленном направлении. «Процесс этот неповторяем лишь в том смысле, что он, имея определенное направление, не может иметь двух или более звеньев, стоящих на одном и том же уровне или находящихся в одном и том же состоянии» [4, с. 21]. Напротив, волнообразные (повторимые, обратимые) процессы – это такие изменения, направления которых может меняться на противоположное, соответственно, численное значение экономического показателя, отражающего волнообразный процесс, может многократно возвращаться к одной и той же отметке. В отношении эволюционных и волнообразных изменений Кондратьев проводит аналогию с обратимыми и необратимыми процессами в термодинамике.

Направления динамики волнообразных процессов могут иметь как благоприятный, так и неблагоприятный характер для отдельных хозяйствующих субъектов и экономической системы в целом, причем очень часто благоприятный или неблагоприятный характер изменений проявляется одновременно в различных сферах хозяйственной жизни. Направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом составляет, по определению Кондратьева, экономическую конъюнктуру данного временного периода. Изучение экономической конъюнктуры предполагает решений трех важнейших задач: описание и установление фактического состояния и изменения конъюнктуры, объяснение ее хода и построение теории конъюнктуры, постановке и решения проблемы прогноза ее изменения [4, с. 38]. Повторяющиеся колебания рыночной конъюнктуры и составляют основу экономической цикличности. «Теория конъюнктуры сосредоточивает свое внимание на проблеме общего ритма народнохозяйственной деятельности, на проблеме общих подъемов, кризисов и упадков народного хозяйства в процессе его развития» [4, с. 404].

Периоды колебания экономической конъюнктуры неодинаковы по своей продолжительности. Кондратьев выделяет три типа циклических колебаний конъюнктуры: короткие, продолжительностью 3–3,5 года, среднесрочные (Кондратьев называет их «промышленно-капиталистическими»), которые продолжаются 7–11 лет, и, наконец, большие циклы конъюнктуры, которые охватывают период около 50 лет.

Кондратьевым предлагается следующая концепция развития большого цикла конъюнктуры. Основой цикличности, как и у Туган-Барановского, является процесс инвестирования в основные производственные фонды экономики, требующие наибольшего времени и наибольших финансовых затрат на их создание. «Большие циклы можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливается действием вторичных факторов» [4, с. 400].

Точкой отчета нового экономического цикла, по мнению Кондратьева, служит момент времени, когда аккумулируется достаточное количество финансового капитала и становится возможным его рентабельное инвестирование в создание новых производительных сил и внедрение новых технических достижений. Начинается экономический рост, в который вовлекаются все смежные отрасли экономической системы. При этом на большой цикл накладываются кратко- и среднесрочные циклы, обостряются социальные противоречия и конкурентная борьба (как между отдельными фирмами, так и между странами) за ресурсы и рынки сбыта продукции. Поэтому очень часто повышательная волна большого цикла совпадает по времени с крупными военно-политическими конфликтами, как между странами, так и между отдельными группами населения внутри стран. Постепенно накопленный запас капитала в финансовой форме расходуется, растет ставка процента и снижается рентабельность. Это приводит к изменению экономической конъюнктуры, переходу к нисходящей волне большого цикла. На протяжении нисходящей волны происходит постепенная аккумуляция капитала в финансовой форме, низкая рентабельность стимулирует поиски способов модернизации производства и снижения издержек. Это создаёт условия для перехода к восходящей волне нового большого цикла.

Особенностью теоретических положений Кондратьева, в том числе по сравнению с Туган-Барановским, является не только переход к анализу циклических изменений на крупных временных промежутках (большие циклы), но и увязка циклов в экономической системе с процессом научно-технического прогресса. Кондратьев доказывает, что технические нововведения являются не внешним фактором, вызывающим экономический рост, а глубоко встроены в общий процесс развития экономической системы. Особая роль, придаваемая Кондратьевым научным и техническим открытиям и их внедрению в производственный процесс, сближает его взгляды на экономическую цикличность с научным походом другого известного исследователя – Й. Шумпетера.

Если для Кондратьева научные открытия лишь элемент макроэкономической цикличности, то у Шумпетера они находятся в центре экономического развития. Основная причина, вызывающая циклические колебания экономической системы, по мнению Шумпетера, – это инновации. Именно Шумпетер ввел в научный оборот этот термин, столь популярный сегодня. Инновации, или нововведения, Шумпетер определяет как «создание новой производственной функции» («the setting up of a new production function») [5, p. 84] за счет внедрения новых научно-технических достижений, появления новых товаров, открытия новых рынков сбыта, изменений организационного характера и т.д. Именно инновации и их внедрение являются главной причиной циклических изменений в состоянии экономической конъюнктуры. Шумпетер предлагает следующий сценарий экономического цикла. Толчком экономического роста является разработка нововведений и их внедрение в производственный процесс. Первоначально, количество предпринимателей, готовых применить инновации, невелико, поскольку инновационная деятельность сопряжена со значительным риском. Предприниматель – это лицо, которое готово взять на себя этот риск. Если в результате внедрения нововведений снижаются издержки и растет прибыль, вслед за первоначальными новаторами все больше хозяйствующих субъектов начинают применять эти нововведения, в результате этот процесс принимает массовый характер (поскольку не успевшие адаптироваться к изменениям окажутся неконкурентоспособными на рынке), что приводит к масштабным капиталовложениям, к быстрому экономическому росту. На экономику в целом распространяются так называемые «вторичные волны», вызванные оптимистическими ожиданиями экономических агентов. Однако при этом происходит слом равновесного состояния экономической системы, и чем масштабнее и быстрее рост, тем быстрее накапливаются противоречия в действующем экономическом механизме, хозяйственных и рыночных связях и т.д. При накоплении некой критической массы этих противоречий и наступает рецессия, которая представляет собой процесс приспособления хозяйственной системы к новым условиям. Таким образом, инновации являются первопричиной как экономического роста, так наступающего затем экономического кризиса и спада.

Шумпетер выделяет следующие характерные особенности экономической динамики:

1. Неравномерный и неустойчивей характер развития.
2. Внедрение инноваций, как правило, происходит через неравные промежутки времени и приобретает массовый характер.
3. Массовое внедрение инноваций не позволяет экономической системе постепенно адаптировать

к изменениям. «Этот процесс составляет существо периодической депрессии, которую… следует определить как борьбу народного хозяйства за новое равновесие, приведенное в соответствие с условиями, изменившимися в результате вызванного подъемом «нарушения» [6, с. 401].

Идеи Шумпетера оказали значительное влияние как на экономическую мысль, так и экономическую политику различных государств. Инновационная активность в настоящее время является общепризнанным фактором конкурентоспособности отдельных предприятий, отраслей, регионов и национальных экономических систем в целом. Развитие положений, заложенных в работах Шумпетера, привело к появлению целого ряда экономический теорий и подходов к экономическому развитию, в том числе, касающихся регионального уровня экономической системы. В качестве примера можно привести теорию «полюсов роста» (Ф. Перру), теорию «диффузии инноваций» (Т. Хагерстранд), теорию международной и межрегиональной конкурентоспособности М. Портера.

Как можно заметить, и Туган-Барановский, и Кондратьев, и Шумпетер исключительно важную роль в процессах экономической цикличности отводят основному производственному капиталу. Подобная черта характерна и для теории экономического цикла А. Афталиона, правда он предлагает собственную трактовку роли средств производства и их связи с экономической цикличностью. Афталион, в отличие от Туган-Барановского, колебание элементов основного капитала объясняет не истощением накопленных финансовых ресурсов, а связывает с изменением структуры спроса и предпочтений потребителей конечных товаров.

Спрос на элементы основного капитала является производным от спроса на конечные товары. Именно потребность в потребительских товаров и является основной причиной, побуждающей предпринимателей инвестировать в развитие нового производства. Соответственно, основной импульс колебаниям макроэкономической конъюнктуры задает колебание спроса на конечные товары. Эффективность отдачи от вложения каждой дополнительной единицы капитала (предельная эффективность капитала) снижается в силу двух причин: уменьшение возможности заменять капиталом другие факторы производства и снижением стоимости потребительских товаров при наращивании их производства относительно к капитальным затратам. При увеличении предложения потребительских товаров их предельная полезность уменьшается, что приводит к снижению потребительских цен и создает предпосылки рецессии.

Итак, из рассуждений Афталиона следует, что стабильность рыночной системы зависит от такой переменчивой величины, как предпочтение потребителей, что позволяет сомневаться в устойчивости экономического механизма. Однако, Афталион указывает на еще один ненадежный элемент экономической системы – субъективные ожидания предпринимателей относительно ситуации на рынке. Поскольку предугадать действительное изменение потребительских предпочтений довольно сложно, часто предприниматель при принятии хозяйственных решений, в том числе при решении инвестировать в развитие нового производства, исходит из слишком оптимистичных или излишне пессимистичных ожиданий, что и задает ритмичность колебаний экономической конъюнктуры.

Афталион выделяет три фактора, определяющих цикличный характер экономического развития:

1) длительный период для создания основного капитала, что затрудняет оперативную реакцию производства на изменение потребительских предпочтений;

2) долгий срок эксплуатации капитальных благ, вследствие чего замедляется выход из экономической депрессии (до тех пор, пока не износится достаточное количество основного капитала, чтобы снизилось производство товаров);

3) принцип акселерации, заключающийся в том, что небольшие колебания потребительского спроса, приводят к значительным колебаниям спроса на элементы основного капитала.

В итоге, Афталион приходит к выводу, что равновесие на рынке является скорее исключением, чем правилом, соответственно, сам капиталистический характер экономической системы, в которой для производства потребительских товаров необходимо предварительное вложение средств в формирование капитальных благ, приводит к неравномерному, циклическому характеру экономической динамики. Ситуация также осложняется наличием не только прямой, но и обратной связи между потребительским спросом и производством капитальных благ, которая заключается во влиянии доходов рабочих, занятых при производстве элементов основного капитала, на объем спроса на потребительские товары. «Капиталистическая техника, продолжая повышение цен во время экономического подъема и их понижение во время депрессии, побуждает поочередно то к чрезмерному, то к недостаточному производству оборудования. Она создает в экономическом организме сцепление фаз перекапитализации, открывающих путь к кризису, и фаз недокапитализации, возвращающих к экономическому подъему» [7, с. 236].

Обзор основных теорий экономической цикличности будет неполным без краткого изложения неокейнсианской модели, наиболее полно изложенной в работах Э. Хансена [8]. Согласно этой модели, существует прямая зависимость между динамикой реальных инвестиций и общей динамикой макроэкономической

конъюнктуры (что вполне согласуется с теориями цикличности, изложенными выше). Колебания инвестиционной активности определяется тремя факторами: ожидаемым доходом от новых капитальных благ, издержками на новые капитальные блага и нормой процента. Повышение ожидаемой эффективности вложений, снижение издержек на капитальные блага и снижение процента будут стимулировать инвестиционную деятельность, что в целом может вызвать экономический рост, но верно и обратное – при низком ожидаемом доходе, повышении издержек на капитальные блага и повышении процента экономический рост будет тормозиться, может смениться кризисом и депрессией. Распространение волн экономического роста или спада объясняется с помощью эффектов мультипликатора и акселератора. Об акселераторе мы уже упоминали при обзоре представлений Афталиона. Мультипликатор инвестиций был предложен Дж. Кейнсом и отражает взаимосвязь между инвестициями, потреблением и доходом: увеличение объема инвестиций вызывает рост доходов в отраслях, производящих элементы основного капитала, что в результате увеличивает потребительские расходы. Мы не будем более подробно описывать неокейнсианскую модель, поскольку она детально изложена во всех современных учебниках по макроэкономике. Отметим только, что на основе неокенсианских представлений разработано целый ряд математических моделей экономической динамики, позволяющих проследить зависимость между основными факторами цикличности, эти модели с успехом применяются в анализе экономических циклов по настоящее время [9, p. 246].

Исходя из проведенного обзора, можно выделить несколько ключевых факторов цикличности, выделяемых различными авторами:

1. Динамика доступности ссудного капитала и процента по его привлечению
2. Появление и внедрение инноваций
3. Изменение предпочтений потребителей
4. Ожидаемая доходность инвестиций
5. Стоимость инвестиционных товаров

Соответственно, контрциклическая политика в регионе должна формироваться синхронно с инвестиционной, инновационной, промышленной политикой, а также политикой регулирования доходов населения. Кроме того, при применении контрциклических мер следует учитывать не только текущее состояние экономической конъюнктуры на национальном и мировом рынках, но также отслеживать фазу различных по времени циклов развития, в том числе больших циклов, охватывающих несколько десятилетий.

Особое значение приобретает инвестиционная политика, проводимая на региональном уровне, поскольку значительная составляющая цикличного развития территории обусловлена неравномерностью инвестиционных потоков. Необходимым элементом инвестиционной политики должен являться мониторинг инвестиционной активности как на уровне региона в целом, так и на уровне отдельных территориальных единиц в составе региона. Инвестиционная привлекательность территорий также должна оцениваться на субрегиональном уровне. Как правило, инвестиционную активность связывают с двумя группами факторов – формирующим инвестиционный потенциал и составляющим инвестиционный риск [16, С. 42]. Соответственно, и потенциал, и риски необходимо анализировать в разрезе влияния на динамику развития региона, целенаправленно и локализовано используя инструменты государственного регулирования социально-экономического развития.

Субфедеральный уровень государственного управления встроен в систему государственной власти Российской Федерации, регион – лишь часть территории РФ, испытывающая влияние экономических, социальных, политических и иных факторов, действующих в национальных масштабах. Все это накладывает ряд ограничений на возможности проведения антициклической политики в рамках отдельного субъекта РФ. Данные ограничения выступают своего рода рамочными условиями, в обязательном порядке учитываемыми при формировании субфедеральной социально-экономической политики. В частности, нормативно определен объем полномочий органов государственной власти субъектов РФ и, соответственно, определяющий возможности использования различных методов и инструментов контрициклического регулирования.

Инструментарий антициклического регулирования в субъекте РФ опирается на широкий перечень методов и инструментов региональной политики. Этот перечень заметно отличается для федерального и субфедерального уровней, причем главное отличие заключается в том, что региональная администрация обладает меньшим количеством рычагов влияния на социально-экономическую сферу. С другой стороны, именно на уровне отдельных регионов наиболее эффективно использование инструментов, нацеленных на конкретные предприятия или группы населения.

Традиционно инструменты региональной политики разделяются на макро- и микроинструменты [11]. Макроинструменты влияют на экономическую систему региона (регионов) в целом, изменяя условия экономического развития одного или нескольких регионов. Микроинструменты представляют собой меры адресного воздействия на деятельность субъектов. В частности, разделяют меры воздействия на труд и на капитал. Подобное разделение было предложено американскими учеными Х. Армстронгом и Д. Тейлором

[12, с. 232]. При несомненном аналитическом потенциале данной классификации, последняя более применима для анализа федеральной региональной политики, поскольку у субъектов федерации арсенал макроинструментов значительно ограничен.

В отечественной литературе более распространен подход, при котором формы и методы государственного воздействия на экономику разделяются на прямые (административные) и косвенные (экономические). Среди экономических при этом перечисляются: индикативное планирование, целевое программирование, кредитно-денежные инструменты (регулирование денежной массы, антиинфляционные меры, процентная ставка ЦБ и др.), валютные рычаги (стабилизация национальной валюты, операции на открытом валютном рынке, девальвация национальной валюты), социальная политика (социальные программы, обеспечение занятости населения, социальная защита населения, регулирование доходов, контроль за динамикой цен и зарплаты, налоги, трансфертные платежи), внешнеэкономические формы воздействия (регулирование внешнеэкономической деятельности, таможенные платежи) [13, с. 21].

Безусловно, разделение экономических и административных методов является оправданным. Однако стоит отметить, что приведенный перечень экономических методов не носит системного характера, используются различные классификационные признаки одновременно, некоторые инструменты обозначены довольно абстрактно (например, регулирование доходов), другие же являются целыми направлениями государственной политики (к примеру, социальная политика). Кроме того, применение данной классификации при анализе субфедеральной политики довольно затруднительно. Администрация субъекта РФ может использовать различные методы государственного регулирования экономического развития лишь в рамках своих конституционных полномочий. Так, денежная эмиссия, валютное и таможенное регулирование, как и федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, отнесены к сфере исключительных полномочий федерального уровня государственной власти [14, ст. 71], следовательно, инструментарий кредитно-денежной политики практически полностью изымается из компетенции субъекта РФ, меры налогово-бюджетного регулирования значительно ограничиваются.

Относительно степени вмешательства государства и природы применяемых мер мы выделили в отельные группы финансовые инструменты, меры прямого вмешательства государства в экономические процессы, организационно-управленческие инструменты и, наконец, внеэкономические методы и инструменты.

Ключевую роль в арсенале субфедеральной политики занимают финансовые инструменты [15], включающие в себя региональный бюджет, налоги, различные льготы, трансфертные платежи (в том числе дотации, субсидии и субвенции), кредиты. За рубежом особенно распространено применение такого инструмента как гранты. Кроме того, региональные власти могут заметно влиять на социально-экономическую ситуацию с помощью изменения размера заработной платы работников бюджетной сферы. Последний инструмент вполне можно отнести и к группе, относящейся к прямому вмешательству в экономику, тем более что бюджетники работают как раз в государственных учреждениях. Заработная плата выделена как отдельный инструмент, поскольку, во-первых, отношения между работниками и государством носят договорной характер (в отличие от прямого подчинения государственных учреждений), во-вторых, использование этих средств не подконтрольно государству (в отличии, например, от средств, выделяемых на оплату государственного заказа, которые направляются в конкретные предприятия), и, в-третьих, повышая платежеспособный спрос в регионе, заработная плата оказывает сильное воздействие с одной страны на объем и структуру предложения товаров и услуг, а с другой – на инфляционные процессы в экономике.

Особо стоит отметить такой финансовый инструмент как налоговое регулирование. Основное назначение региональных налогов – формирование доходной части бюджета. К региональным относятся налоги на имущество организаций, на игорный бизнес и транспортный налог. Кроме того, в бюджет субъекта РФ зачисляется часть налоговых доходов от федеральных налогов и сборов, нормативы отчислений закрепляются в Бюджетном кодексе РФ и ФЗ «О федеральном бюджете РФ» на соответствующий год. Помимо фискальной функции, налоги могут использоваться как эффективный инструмент экономического регулирования. Региональная администрация может предоставлять налоговые льготы, бюджетные и налоговые кредиты, изменить ставки налоговых отчислений для отдельных предприятий или отраслей. Ограничивает использование этого инструмента тот факт, что снизить налоговые поступления (тем самым уменьшая доходы бюджета) имеют возможность лишь экономически благополучные регионы.

Группа инструментов прямого вмешательства в экономические процессы (или, иначе говоря, прямого участия в экономических процессах) включает в себя такие инструменты как государственная собственность, государственные предприятия и учреждения, государственный заказ и, наконец, государственные инвестиции. Данные инструменты отличаются тем, что регулирующее воздействие осуществляется на микроэкономическом уровне, следовательно, может быть более точным, адресным и целенаправленным,

используя данные инструменты, государство занимает позицию равноправного экономического субъекта, вступая в договорные отношения с организациями частного сектора, конкурируя с последними.

Инструменты прямого вмешательства позволяют реализовать следующие задачи:

1) создание и пополнение материально-технической базы, необходимой для осуществления государственных функций;

2) активизировать экономическую деятельность в сферах, недостаточно привлекательных для бизнеса, с одной стороны, насыщая рынок необходимыми товарами и услугами, а с другой, создавая необходимую инфраструктуру, демонстрируя возможности и привлекательность данного сегмента рынка для частных капиталовложений;

3) реализация социально-значимых проектов, оказывающих значительное влияние на современное и будущее состояние экономики и социума;

4) размещение свободных бюджетных средств, для предотвращения их обесценения и избегая исключения последних из рыночного оборота;

5) получение дополнительных бюджетных доходов.

Однако применение инструментария прямого вмешательства ограничивается тем, что государство зачастую неспособно добиться высокой эффективности управления и производства. Поэтому предпочтительным является привлечение негосударственных инвесторов или, как компромисс, долевое участие региональной администрации и бизнеса в тех или иных проектах. Одним из условий конкурентоспособности государственных предприятий является повышение их адаптивности к меняющимся условиям внешней среды, в этой связи повышаются требования к анализу деятельности предприятий, необходимым становится применение современных показателей, к примеру, коэффициента гибкости. Важно обеспечение прозрачности и открытости, для исключения злоупотреблений. Размещение средств предпочтительно осуществлять на конкурсной основе, причем экспертиза проектов должна производиться авторитетными и независимыми специалистами.

Организационно-управленческие инструменты, такие как прогнозирование, планирование и программирование, с одной стороны, позволяют упорядочить процесс принятия и исполнения управленческих решений, в том числе связанных с регулированием экономических процессов, повысить эффективность таких решений, а с другой стороны – служат основой для оценки деятельности субфедеральных органов власти.

Прогнозирование – это процесс научного предвидения (предсказания), базирующийся на учете разнообразных факторов, позволяющих охарактеризовать будущее состояние объекта. Результатом прогнозирования является выработка прогнозов – аргументированных представлений о будущем состоянии изучаемого объекта, носящих вероятностный характер. При прогнозировании социально-экономического развития на субфедеральном уровне преследуются три группы задач:

1) предвидение вариантов социально-экономического развития региона;

2) предвидение возможных последствий управленческих решений, влияющих на социально-экономические процессы;

3) корректировка управленческих решений в связи с изменениями в экономике региона и стране в целом.

По отношению к временному горизонту прогнозного периода выделяют следующие виды прогнозов: краткосрочные (на срок до 2 лет), среднесрочные (на период до 5–7 лет), долгосрочные прогнозы (на период до 20 лет) и сверхдолгосрочные (свыше 20–25 лет).

Роль планирования и программирования за последние годы значительно изменилась. Если в дореформенный период планы носили директивный характер, то в настоящее время сфера прямого планирования ограничена только государственным сектором. Все большую роль приобретает индикативное планирование, носящее рекомендательный характер и призванное помочь бизнесу и некоммерческим организациям в составлении их собственных планов.

Особое значение приобретает стратегическое планирование, актуальность которого повышается по мере стабилизации экономики и её устойчивого роста. Цикл регионального стратегического планирования можно разбить на следующие стадии:

1) определение целей развития;

2) анализ внешней среды региона;

3) определение сильных и слабых сторон региона;

4) перспективы использования имеющихся и создание новых местных преимуществ;

5) разработка концепции развития;

6) разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии;

7) анализ результативности и эффективности, корректировка целей и методов их достижения.

В настоящее время стратегические плановые документы различного вида приняты во всех субъектах РФ. Однако вопрос антициклического регулирования, чаще всего, не находит должного отражения в региональных стратегиях. В том числе это связано с тем, что значительная часть стратегических документов субфедерального уровня не предусматривают возможности ухудшения макроэкономической конъюнктуры и возможности циклических колебаний показателей социально-экономического развития региона.

Внеэкономические методы регулирования традиционно занимают весьма значительное место в инструментарии региональных властей, часто заслоняя и оттесняя другие группы методов. Часто подобная ситуация означает нежелание, а порой и неумение, применять более тонкие экономические механизмы воздействия на социально-экономическое развитие. Административные барьеры в этом случае становятся непреодолимым препятствием для многих предпринимателей, что тормозит темпы экономического роста и становится преградой реализации потенциала саморегулирования рыночных процессов.

Многие инструменты контрциклического регулирования взаимосвязаны, поэтому их применение должно быть согласованным, составляя целостною систему регулирующего воздействия. Поскольку основное воздействие заключается в перераспределении финансовых ресурсов, финансовые инструменты занимают здесь центральное место. Но направление регулирующего воздействия и потока финансовых средств совпадает далеко не всегда. Так, для таких инструментов как финансовые трансферты и государственный заказ направленность совпадает, а вот для штрафов и налогов противоположна по знаку. В случае с кредитованием направленность финансовых потоков меняется в процессе действия инструмента. При осуществлении государственных инвестиций финансируется государственный сектор экономики, а регулирующее воздействие оказывается на экономику региона в целом.

Важнейшими направлениями контрициклического регулирования являются: инвестиционная политика, инновационная политика, промышленная и структурная политика. Причем, применение соответствующих мер не должно ограничиваться только периодом рецессии. Как говорилось выше, причины будущих экономических проблем закладываются еще на стадии экономического роста. Соответственно, необходим стратегический подход к контрициклическому регулированию, а региональная стратегия должна предусматривать не только возможность роста, но и вероятную возможность экономических трудностей. Только в этом случае применение контрциклических мер будет носить планомерный характер и позволит смягчить последствия неблагоприятной фазы экономического цикла.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. СПб.: Норинт, 1999.
2. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007.
3. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. М., 1997.
4. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
5. Schumpeter J. A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process [электронный ресурс]. URL: http://docenti.lett.unisi.it/files/115/17/2/1/BusinessCycles_Fels.pdf (дата обращения 23.04.2017).
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
7. Афталион А. Периодические промышленные кризисы. М.-Л.: Гос. изд-во, 1930.
8. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
9. Silvana de Paula, Gary Dymski. Reimagining growth: towards a renewal of development theory. London, New York: Zed Books, 2005.
10. Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995–2005). М.: Московский общественный научный фонд. Леонтьевский центр, 2006.
11. Perez G. J., Rowland P. Regional economic policy in case-studies from four countries // Colombian Economic Journal. 2004. Vol. 2. №1.
12. Armstrong H., Taylor J. Regional Economics and Policy. Blackwell Publishing, 2000.
13. Развитие экономики регионов / Под ред. Н. И. Каширских, И. В. Разорвина, И. Д. Тургель. Екатеринбург, 2002.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 октября 1993 года) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Гусарова В. Н. Методологические аспекты формирования и реализации региональной финансовой политики // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2013. №3.
16. Царегородцев Е. И. Инвестиционная привлекательность региона в контексте инновационной экономики // Инновационное развитие экономики. 2013. №6 (17).
17. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2001.
18. Potts J. The geometry of economic space. The University of Queensland. Australia, 1999.
19. Щербаков Г. А. Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №2 (44).
20. Смирнов А. Г. Н. Кондратьев против Н. Кондратьева или парадоксы экономической науки // Экономический журнал. 2016. №41.
21. Румянцева С. Ю. Взаимосвязь экономических циклов и инновационный климат // Проблемы современной экономики. 2014. №3 (51).

References:

1. Great encyclopedic dictionary. M.: Great Russian encyclopedia. SPb.: Norint, 1999.
2. Great economic encyclopedia. M.: Eksmo, 2007.
3. Tugan-Baranovskiy M. I. Periodic industrial crises. M., 1997.
4. Kondratiev N. D. Major cycles of conjuncture and theory of forecasting. M.: Economics, 2002.
5. Schumpeter J. A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process [e-resource]. URL: http://docenti.lett.unisi.it/files/115/17/2/1/Business-Cycles_Fels.pdf (date of reference 23.04.2017).
6. Schumpeter J. The theory of economic development. M.: Progress, 1982.
7. Aftalion A. Periodic industrial crises. M.-L.: Gos. izd-vo, 1930.
8. Hansen A. Business cycles and national income. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1959.
9. Silvana de Paula, Gary Dymski. Reimagining growth: towards a renewal of development theory. London, New York: Zed Books, 2005.
10. Local economic policy in Russia: an outline of development and transformation (1995–2005). M.: Moscow Social Science Foundation. Leontief Center, 2006.
11. Perez G. J., Rowland P. Regional economic policy in case-studies from four counties // Colombian Economic Journal. 2004. Vol. 2. № 1.
12. Armstrong H., Taylor J. Regional Economics and Policy. Blackwell Publishing. 2000.
13. Regional economy development / Ed. by N. I. Kashirskikh, I. V. Razorvin, I. D. Turgel. Ekaterinburg, 2002.
14. The Constitution of Russian Federation (it is accepted by national vote on 12 December 1993) [e-resource]. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
15. Gusarova V. N. Methodological aspects of the regional financial policy development and implementation // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economic and technical sciences. 2013. № 3.
16. Tsaregorodtsev E. I. Investment attractiveness of the region in the context of innovation economy // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. 2013. №. 6 (17).
17. Granberg A. G. Regional economy basics. M., 2001.
18. Potts J. The geometry of the economic spacer. The University of Queensland. Australia, 1999.
19. Scherbakov G. A. Genesis and mechanisms of overcoming system economic crises // Economic and social changes: facts, tendencies, forecast. 2016. № 2 (44).
20. Smirnov A. G. N. Kondratyev against N. Kondratyev or paradoxes of economic science // the Economic magazine. 2016. № 41.
21. Rumyantseva S. Yu. Interrelation of business cycles and innovative climate // Problems of modern economy. 2014. № 3 (51).